

Байдикова Наталия Леонидовна

КРИТЕРИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ЯЗЫКА

В статье рассматриваются критерии стилистических (стилевых) классификаций словарного запаса языка, применяемые отечественными и зарубежными лингвистами. Анализируются причины неоднозначности и противоречивости получаемых результатов, которые объясняются применением в одной классификации сразу нескольких критериев. Автор разграничивает и систематизирует критерии классификации лексики и показывает, что такой подход может разрешить некоторые спорные классификационные вопросы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 66-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Косиченко Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 224 с.
9. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высшая школа, 1970. 344 с.
10. Лейчик В. М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке [Электронный ресурс]. URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitchik_eponymys.html (дата обращения: 15.10.2016).
11. Маленова Е. Д. Национально-культурный компонент терминологической картины мира (на материале функционирующих в английском медицинском дискурсе эпонимов) // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 149-153.
12. Новинская Н. В. Классификация эпонимических названий по семантическому признаку. Семантические поля // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 147-154.
13. Новинская Н. В. Структурно-грамматическая характеристика терминов-эпонимов // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2004. № 3. С. 284-290.
14. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 260 с.
15. Старичёнок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 812 с.
16. Степкина Е. Ф. Лингвистические и когнитивные особенности наименований предметов обуви в английском языке, содержащих эпоним // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2011. № 4. С. 84-91.
17. Шелов С. Д., Лейчик В. М. Номенклатурные наименования как класс научно-технической лексики. Состав и функции: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 80 с.
18. Bagiyan A. Yu., Bzhinaeva M. V., Nersesyan G. R. The Creative Potential of Scientific and Popular Business Discourse // The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics: Proceedings of the Conference (February 10, 2017) / «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2017. P. 3-7.
19. Chomsky N. Current Issues in Linguistic Theory. Berlin: Mouton De Gruyter, 2010. 119 p.
20. Crystal D. Language Play. Chicago: University of Chicago, 2001. 274 p.
21. De Bono E. Lateral Thinking: An Introduction. Vermilion, 2014. 160 p.
22. Fleith D., Bruno-Faria M., Alencar E. Theory and Practice of Creativity Measurement. Prufrock, 2014. 225 p.
23. Gläser R. Grundzüge einer Fachsprachenonomastik // Eigenname und Terminus. Beiträge zur Fachsprachenonomastik. Namenkundliche Informationen. Beiheft 9. Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1986. S. 3-13.
24. Guilford J. P. The Nature of Human Intelligence. N. Y.: McGraw-Hill, 1967. 538 p.
25. MIT Technology Review. 2014. Vol. 114. № 4. 92 p.
26. New Scientist. 2012. December 15-21. Vol. 216. № 2895. 68 p.
27. Popular Mechanics. 2013. April. 112 p.
28. Popular Science. 2013. January. Vol. 282. № 1. 86 p.
29. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. M.: Hochschule, 1963. 488 p.
30. Scientific American Mind. 2012. March/April. Vol. 23. № 1. 80 p.
31. Smithsonian. 2011. May. Vol. 42. № 2. 113 p.

DETERMINOLOGIZATION AS AN ELEMENT OF LINGUISTIC CREATIVITY: TERMS-EPONYMS IN THE ENGLISH POPULAR SCIENCE DISCOURSE

Bagiyan Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Philology

Nersesyan Gayane Robertovna

Bzhinaeva Marina Vyacheslavovna

Pyatigorsk State University

alexander.0506@mail.ru; gayanan21@gmail.com; k.bzhinaeva@inbox.ru

The article examines the peculiarities of realizing terms-eponyms functioning in the English popular science discourse. Special attention is paid to the stratification of the chosen determinologized terms-eponyms. The authors argue that terms-eponyms appear as a result of determinologization of the English technical terminology, and analyze the specificity of their functioning in popular science discourse as an element of linguistic creativity.

Key words and phrases: term; eponym; determinologization; onym; appellative; connotation; linguistic creativity.

УДК 81'3

В статье рассматриваются критерии стилистических (стилевых) классификаций словарного запаса языка, применяемые отечественными и зарубежными лингвистами. Анализируются причины неоднозначности и противоречивости получаемых результатов, которые объясняются применением в одной классификации сразу нескольких критериев. Автор разграничивает и систематизирует критерии классификации лексики и показывает, что такой подход может разрешить некоторые спорные классификационные вопросы.

Ключевые слова и фразы: критерии классификации лексики; стилистический и стилевой подходы; коннотация слова; диалект; регистр.

Байдикова Наталия Леонидовна, к. пед. н., доцент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

nataleon22@list.ru

КРИТЕРИИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ЯЗЫКА

Проблема классификации словарного запаса языка в той или иной степени волнует любую языковую дисциплину и решается в соответствии с целями и спецификой исследования. Актуальность решения задачи

дифференциации словаря для таких дисциплин, как стилистика и социолингвистика, объясняется необходимостью обоснования выбора языковых средств, адекватных различным ситуациям и целям общения.

Разнообразие и многочисленность отечественных и зарубежных классификаций лексики при отсутствии единых подходов обусловили постановку цели данной работы – упорядочить критерии классификаций лексического запаса языка, что предполагает решение следующих задач: проанализировать существующие классификации лексики на предмет их логической корректности, выявить недостатки и предложить пути их преодоления.

Большинство лингвистов, классифицируя лексический состав языка с точки зрения стилистической принадлежности, выделяют три группы: литературную (книжную, формальную), нейтральную и разговорную (неформальную) лексику.

Такой трехчастный подход к стилистической классификации лексического запаса языка поддерживается отечественной англистикой. Например, И. В. Арнольд в зависимости от употребления в определенных сферах человеческого общения выделяет стилистически нейтральную английскую лексику, которая используется в любых контекстах, и стилистически ограниченную лексику – книжную и разговорную [2, с. 264].

И. В. Арнольд при этом разграничивает понятия «книжная» и «разговорная» лексика, с одной стороны, и «письменная» и «устная» речь, с другой стороны: «Деление на разговорную и книжную лексику совершенно не предполагает, что первая может использоваться только в устной форме речи, а вторая только в письменной. Напротив, в драматическом или каком-нибудь другом художественном произведении разговорная речь может фиксироваться в письменной форме, а лекция, доклад и т.п. формы публичного, а не бытового общения делаются в стилях научном или ораторском, относящимся к разновидностям книжной речи» [Там же, с. 266].

И. Р. Гальперин, напротив, закрепляет форму речи (письменная или устная) за группами лексики определенного стиля, а для функционально-стилистической классификации словаря английского языка использует критерий типа речи – письменная литературная и устная разговорная речь [3, с. 71].

Противопоставление групп книжной и разговорной лексики при наличии нейтральной группы сохраняется и многими исследователями словарного запаса русского языка. Так, Н. А. Купина и Т. В. Матвеева с функционально-стилевой точки зрения подразделяют все средства русского языка, в том числе и лексические, на межстилевые средства и средства, имеющие функционально-стилевую отмеченность (книжные и разговорные средства). За основание классификации Н. А. Купина и Т. В. Матвеева принимают закрепленную в языке связь языкового средства с той или иной сферой его употребления: «Книжная стилиевая окраска указывает на использование данного средства в тех стилях речи, которые реализуются преимущественно в письменной или печатной форме (отсюда термин *книжные стили*) в виде монолога и предполагают официальные отношения коммуникантов» [7, с. 67]. Таким образом, Н. А. Купина и Т. В. Матвеева под сферой употребления языковых средств понимают сразу три критерия: форму речи (письменная – устная), вид речи (монолог – диалог) и тип отношений коммуникантов. Исходя из этих характеристик определяются и разговорные средства: «Разговорная стилиевая окраска противопоставлена книжной, поскольку она связана с противоположными условиями реализации: преимущественно устной формой, диалогическим видом общения и неофициальными отношениями коммуникантов» [Там же].

Такая точка зрения пересекается с позицией И. Р. Гальперина, который выделяет письменную литературную и устную разговорную лексику. Однако оговорка «преимущественно» указывает на неоднозначность закрепления лексики за определенной формой речи – письменной или устной [Там же]. Мы полагаем, что форма речи могла служить критерием классификации лексики в прошлом, когда между письменными и устными жанрами существовала большая разница и граница была более четкой. В современный век информационных технологий происходит смешение и переплетение жанров устной и письменной речи. Такие новые письменные жанры, как смс-сообщения, электронные письма и переписка в соцсетях отдают приоритет разговорной лексике во всем ее разнообразии. Выбор лексики определяется не формой речи, а другими его параметрами, например, характером взаимоотношений коммуникантов и целью общения. Таким образом, мы считаем использование формы речи в качестве критерия классификации словарного запаса современного языка нецелесообразным.

Еще один критерий – коннотативная окрашенность лексики – используется подавляющим большинством лингвистов, однако применяется по-разному.

Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова, говоря о классификации лексики английского языка, ставят в прямую зависимость наличие коннотации у слова и его принадлежность к функциональному стилю. Поэтому базовая лексика (*basic vocabulary*) – словарное ядро языка – это, с одной стороны, стилистически нейтральная лексика, употребляющаяся во всех ситуациях общения, а с другой стороны – лексика, лишенная каких-либо коннотативных значений [1, с. 35]. Базовой лексике противопоставлены две группы стилистически отмеченных слов – неформальная (*informal*) и формальная (*formal*) лексика [Там же, с. 38].

Такой же точки зрения придерживаются авторы учебника для вузов «Современный русский язык» под редакцией П. А. Леканта. Функционально-стилевую классификацию лексики русского языка они накладывают на ее коннотативную дифференциацию и полагают, что межстилевая (нейтральная) лексика употребляется в любом функциональном стиле и не обладает коннотациями, в отличие от лексики книжного и разговорного стилей [9, с. 56].

Такой подход, хотя и с оговорками, разделяет И. В. Арнольд: «...наличие стилистической ограниченности нередко, хотя и не всегда (основным исключением являются термины) сочетается с наличием у слова эмоционально-экспрессивной окраски. Стилистически нейтральные слова, наоборот, как правило, имеют

нулевую эмоциональность» [2, с. 265]. Как видно из цитаты, группы лексики, соответствующие критерию функционального стиля и критерию коннотативной окрашенности, не дают полного совпадения, о чем свидетельствуют вводные слова «нередко», «хотя и не всегда», «как правило».

Другой подход четко разделяет стилевую классификацию лексики по критерию ее принадлежности к функционально-речевому стилю и стилистическую дифференциацию словаря по критерию коннотаций слов.

Авторы коллективной работы «Современный русский литературный язык» под редакцией В. Г. Костомарова и В. И. Максимова считают, что стилистическая характеристика лексики близка к стилевой, но не тождественна ей и является, по выражению авторов, «двуслойной». На первом слое располагаются три группы слов: стилистически приподнятая лексика (книжная, официальная и высокая или патетическая лексика), нейтральная и стилистически сниженная лексика (просторечия и жаргонизмы) [8, с. 218-219]. Второй слой стилистической характеристики указывает на оценочные и эмоциональные коннотации слов: неодобрительность, презрительность, ирония, шутливость [Там же, с. 220].

И. Б. Голуб также предлагает две подобные стилистические классификации при использовании критерия коннотативной окрашенности лексики. Эмоционально-экспрессивная окраска слов способствует их разделению на стилистически-нейтральные, сниженные и высокие. Вторая классификация лексических средств, которая ведет свое начало от античной древности, проводится по их экспрессивному воздействию. Это торжественная (риторическая), официальная (холодная), интимно-ласковая, шутливая и нейтральная лексика [4, с. 61-62]. На наш взгляд, данный перечень открыт для дополнения и требует уточнения критерия выделения групп.

Критерий принадлежности лексики к функциональному стилю, который является основным в большинстве классификаций, также не отличается единством взглядов лингвистов. Авторы труда «Современный русский литературный язык» под редакцией В. Г. Костомарова и В. И. Максимова проводят стилевую классификацию лексики русского языка в соответствии с пятью функциональными стилями (научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и стиль художественной литературы) [8, с. 210], И. Б. Голуб выделяет научную, официально-деловую, публицистическую и разговорную лексику [4, с. 58], В. В. Гуревич – научную, официальную, деловую, публицистическую и разговорную лексику [5, с. 6], Н. А. Купина и Т. В. Матвеева – научную, официально-деловую, религиозную, публицистическую и разговорную лексику [7, с. 68]. Список можно продолжать, но уже из приведенных классификаций видно, что они отличаются и количественным, и качественным набором групп, причем границы между некоторыми группами довольно размыты. Например, к какой группе лексики – научной, официальной, деловой, публицистической – следует отнести русское слово *анализ* или его английский эквивалент *analysis*?

Кажется, что единственная группа, не вызывающая разногласий, – это разговорная лексика. Однако перечень подгрупп, причисляемых к разговорной лексике, убеждает нас в обратном. В разных сочетаниях друг с другом предлагаются группы: фамильярные, просторечные слова, сленг, жаргон, арг, профессионализмы, вульгаризмы, диалектизмы. Одна и та же группа может выделяться разными авторами по различным критериям. Например, П. А. Лекант и его соавторы применяют критерий социальной употребительности, характеризуя жаргон как лексику ограниченного употребления [9, с. 47], а В. Г. Костомаров и В. И. Максимов, как мы отмечали выше, относят жаргон к сниженной лексике в соответствии со стилистической коннотацией [8, с. 219].

Таким образом, критерии классификации словарного запаса языка, предлагаемые отечественными языковедами, не приводят к однозначным и общепризнанным результатам. Перечислим основные ошибки в использовании критериев, препятствующие получению корректной классификации.

1. отождествление критериев между собой, например, формы речи (письменная и устная), формы реализации речи (книжная и разговорная) и типа отношений коммуникантов (официальный и неофициальный).

2. Распространение свойств, проявляющихся у отдельных членов классификационной группы, на всю группу, что приводит к использованию в одной классификации сразу нескольких критериев. Например, отсутствие коннотаций у большей части базовой лексики приписывается всем межстилевым лексическим единицам, что означает накладывание критерия наличия коннотаций на критерий стилевой принадлежности.

3. Использование критериев, которые сами по себе не являются четко определенными, что влечет за собой размытость границ получаемых классификационных групп. Например, это касается недостаточной проработанности критерия функциональных стилей.

В англоязычной лингвистике при классификации словарного запаса английского языка проводят соответствия с такими понятиями, как «диалект» (dialect) и «регистр» (register). Основатель системно-функциональной лингвистики М. А. К. Халлидей и его коллеги А. Макинтош и П. Стрвенс соотносили языковую вариативность на уровне диалекта с характеристиками участников коммуникации (language users), а вариативность на уровне регистра – с использованием языка в разных ситуациях общения (language use) [11, p. 80-87].

Диалект предполагает прежде всего территориальную принадлежность носителей языка. Из-за широкой распространенности английского языка выделение региональных и местных диалектов (и соответствующей лексики) приобретает большое значение. Региональные диалекты (американский английский, австралийский английский и т.д.) также называются вариантами английского языка.

В отличие от большинства отечественных лингвистов англоязычные языковеды вкладывают в термин «диалект» более широкое значение и применяют его при описании групп лексики, сравниваемых не только по территориальному, но и социальному признаку пользователей языка (образование, социальный слой, пол, возраст) [10, p. 12].

В терминах диалектной вариативности зарубежные исследователи также раскрывают такое понятие, как стандартный (нормативный, литературный) английский язык (Standard English, SE), куда относят лишь лексический и грамматический аспекты языка, а фонетическую норму обозначают понятием «нормативное произношение» (Received Pronunciation). Хотя выделение стандартного английского языка (Standard English) в качестве особого диалекта не подвергается сомнению, границы его лексического охвата расплывчаты и четко не определены. Например, известный лингвист Питер Траджил пишет: «Литературный английский язык (SE) – это такая разновидность английского языка, которая обычно используется в печати, которую изучают в школах учащиеся, а также изучающие английский язык в качестве иностранного. Кроме того, это та разновидность языка, которая обычно используется в разговорной речи образованными людьми, в новостных программах и других подобных ситуациях. Однако следует отметить, что различия между литературным и нелитературным английским языком не имеют ничего общего с различиями между формальным и разговорным языком или таким понятием, как “плохой” язык. Литературный язык имеет как разговорный, так и формальный варианты, и человек, говорящий на литературном языке, может ругаться так же, как и другие» (*здесь и далее перевод автора статьи – Н. Б.*) [19, p. 17].

Как показывает цитата, словарный состав литературного английского языка (SE) не замыкается на формальной или лишенной коннотаций лексике. Соответствие норме, формальный характер и наличие коннотаций не взаимоисключающие параметры, а, значит, они обладают самостоятельным статусом при классификации лексики.

Вторым направлением в англоязычной социолингвистике при классификации языковой вариативности, задающим критерии и для лексической дифференциации, является учет ситуации общения, обозначаемой общим термином «регистр». Регистр характеризуется несколькими параметрами: сфера общения, средство или форма общения (письменная или устная), стиль общения, функция общения [10, p. 14-18]. С лексическим запасом языка можно соотнести только первые три параметра, так как функции общения реализуются на синтаксическом уровне.

В зависимости от сферы общения выделяют терминологическую лексику и лексику, используемую в повседневном общении (General language).

Второй параметр регистра коммуникации – форма общения. Степень влияния письменной или устной форм коммуникации на использование определенных лексических единиц и, следовательно, целесообразность выделения групп книжной и разговорной лексики – вопросы, вызывающие дискуссию в зарубежном языкознании так же, как и в отечественном. Хотя признается тот факт, что нет прямого однозначного соответствия между устной формой коммуникации и разговорной лексикой, с одной стороны, и письменной формой общения и формальной лексикой, с другой стороны, однако некоторые группы лексических единиц воспринимаются исследователями исключительно как маркеры устного интерактивного общения. Это, например, так называемые заполнители пауз (inserts) – вводные слова (yeah, right, well), выполняющие эмоциональную и интерактивную функции [Ibidem, p. 16].

Наибольшие разногласия касаются третьего параметра регистра – стиля общения. Он отражает разную степень формальности, которая в словарях соответствует таким пометам, как формальный (formal), неформальный (informal), фамильярный (familiar), разговорный (colloquial) стиль, сленг (slang). Большинство лексических единиц в словарях не маркируются, так как являются стилистически нейтральными [Ibidem, p. 15].

Перечень и содержание помет для маркировки лексических единиц, используемых в определенных стилях общения, разнятся от словаря к словарю. Например, словарь «Longman Dictionary of Contemporary English», кроме вышеуказанных помет, дает и такие: одобрительные (approving), шуточные (humorous), табуированные (taboo) слова [18]. Словари «Macmillan» еще предлагают помечать лексику как оскорбительную (offensive), невежливую (impolite), очень формальную (very formal), очень неформальную (very informal) [13].

Самое большое разнообразие словарных маркеров касается группы оскорбительной лексики, среди которых можно встретить следующие: уничижительный (derogatory) [14], невежливый (not polite) [12], пренебрежительный (disparaging) [16], вульгарный (vulgar) [15], непристойный (obscene) [16]. Обычно словари дают перечень помет, предупреждая об ограничениях использования этих слоев лексики, но не разъясняя различия между ними. Это приводит к тому, что одно и то же слово в разных словарях может быть маркировано по-разному. Например, слово *frog* (буквальное значение «лягушка») при обозначении француза приобретает ярко выраженный оскорбительно-пренебрежительный оттенок и отмечено словарями с помощью таких помет: *disparaging + offensive* [Ibidem], *derogatory, informal* [14], *informal, offensive* [15], *taboo* [12].

М. Янсен, Ф. Янсен и Х. Веркюл в своей работе «Кодификация слов с помощью помет» отрицают продуктивность такого подхода при обозначении эмотивно-оценочной коннотации лексики: использование подобных помет никогда не может быть достаточно точным для адекватного описания чувств, вызываемых у людей тем или иным словом. Важно не только слово само по себе, но и контекст его использования, ситуация общения и характеристики коммуникантов [17, p. 13].

Для решения данной проблемы авторы предлагают использовать пятизначную шкалу степени формальности лексических единиц от –2 до +2, отражающую уместность их использования в различных ситуациях общения. За величинами закрепляются следующие значения: –2 «очень неформальный», –1 «неформальный», 0 «нейтральный», +1 «формальный», +2 «очень формальный». Слова, маркированные отрицательными значениями, имеют ограничения на их использование в обществе, а слова с положительными значениями обычно употребляются в научной и юридической сферах, в утонченной и изысканной речи [Ibidem, p. 9-10].

Предложение ранжировать лексические маркеры, касающиеся эмоционально-оценочной коннотации слов, по шкале «формальность – неформальность» предоставляет хорошую возможность унифицировать разнообразные обозначения, но нерешенным вопросом остается определение границ между показателями степени формальности, а значит, и распределение лексических единиц по данной шкале. Кроме того, крайние значения шкалы указывают, в соответствии с объяснениями авторов, не на степень формальности, а на степень приемлемости использования лексики в обществе, а это уже другой критерий. Мы предлагаем выделить критерий этической допустимости, который распределяет лексику на этически приемлемую, с ограниченной этической допустимостью и этически недопустимую, что поможет разрешить вопрос несогласованности словарных помет для характеристики так называемой «грубой» лексики.

Анализ стилистических (стилевых) классификаций словарного состава языка, предлагаемых отечественными и зарубежными лингвистами, показывает, что стремление создать универсальную классификацию, сочетающую в себе сразу несколько существенных характеристик слова, не может быть реализовано в идеальном виде. Необъятное многообразие ситуаций и сфер общения, взаимоотношений и намерений коммуникантов, эмоционально-экспрессивного фона и многие другие параметры речевого взаимодействия проявляются в разной степени и в разных комбинациях в значении слова. На наш взгляд, последовательная стратификация лексического запаса языка может быть осуществлена при разграничении критериев, каждый из которых дает отдельную классификацию. Результаты такой дифференциации представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Стратификация лексического запаса языка

№ п.п	Критерий классификации	Группы лексики
1	Сфера употребления	1. Неограниченная. 2. Ограниченная (профессиональная сфера: наука, промышленность, сельское хозяйство, образование, искусство и т.д., бытовая сфера: труд, отдых, воспитание, общение).
2	Вид отношений коммуникантов	1. Официально-деловая (формальная). 2. Нейтральная. 3. Неофициальная (неформальная).
3	Литературная норма	1. Литературная. 2. Внелитературная.
4	Социальная распространенность	1. Общеупотребительная. 2. Ограниченного употребления (в рамках профессии, возраста, образования, социального статуса, пола, национальности, рода занятий).
5	Территориальная распространенность	1. Общепринятая (в рамках страны). 2. Диалектная.
6	Экспрессивность	1. Нейтральная. 2. Экспрессивно-эмоциональная.
7	Оценочность	1. С положительной оценкой. 2. С нейтральной оценкой. 3. С отрицательной оценкой.
8	Этическая допустимость	1. Этически приемлемая. 2. С ограниченной этической допустимостью. 3. Этически недопустимая.

При таком подходе можно решить проблему классификации слов, относимых к таким дискуссионным группам, как, например, сленг, жаргон, арг, вулгаризмы. Дадим классификационную характеристику русскому слову *банан*, которое в значении «неудовлетворительная оценка» [6, с. 33] обычно причисляется к группе студенческого (молодежного) сленга или жаргона: 1) сфера употребления этого слова – учеба; 2) по виду отношений коммуникантов оно неформальное; 3) по соответствию литературной норме – внелитературное; 4) по социальной распространенности – ограничено употреблением в студенческой среде; 5) по территориальной распространенности – общенациональное; 6) по экспрессивности – экспрессивно-эмоциональное (образное); 7) по оценочности – нейтральное; 8) по этической допустимости – ограниченное. Первые четыре характеристики будут одинаковы для слов, традиционно относимых к студенческому сленгу, но последние четыре параметра могут варьироваться.

Именно поэтому различаются определения, данные сленгу различными источниками. Возьмем несколько дефиниций сленга из толковых англоязычных словарей. «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary» определяет сленг как лексику, «не соответствующую норме языка или формальным условиям общения, которая может быть ограничена социальным статусом или распространенностью и характеризуется большей метафоричностью и кратковременностью, чем лексика литературного языка» [15]. «Longman Dictionary of Contemporary English Online» делает акцент на оценочности и степени этичности сленга как «очень неформального, часто оскорбительного языка, который используется в особенности людьми, принадлежащими к определенным группам, таким как молодежь или преступники» [12].

Выделение сленга, жаргонизмов, вульгаризмов в отдельные лексические группы, которые в совокупности составляют слой неофициальной (разговорной) лексики, неправомерно. Неформальный характер взаимоотношений коммуникантов – их общая характеристика, но они являются не взаимоисключающими, а пересекающимися группами, выделенными по нескольким критериям, один из которых играет приоритетную роль. Внутри сленга как социально ограниченной группы лексики можно найти слова с грубой, вульгарной окраской так же, как и в группе общеупотребительной лексики.

Таким образом, существующие разногласия в классификациях лексического запаса языка объясняются некорректным выбором и применением критериев. Для разрешения выявленных классификационных противоречий и упорядочения критериев предлагаем применять следующие положения.

1. Критерии формы речи (письменная – устная) и формы реализации речи (книжная – разговорная) являются нецелесообразными для классификации лексики современного языка.

2. Основным квалификационным критерием является вид отношений коммуникантов (формальный – неформальный). Этот критерий во многом определяет, но не ставит в полную зависимость от него другие характеристики слова, которые являются объектом самостоятельных классификаций по соответствующим критериям.

3. Такими самостоятельными критериями являются социальная распространенность (общеупотребительность – ограниченность употребления) и коннотация слова, которая в соответствии со своей структурой дает критерии экспрессивности и оценочности.

4. Новый квалификационный критерий этической допустимости отражает соблюдение коммуникативной нормы и позволяет устранить несогласованность словарных помет с общим значением «грубое».

Кроме того, корректная классификация лексики зависит от применения ряда логических принципов: использование одного критерия для одной классификации, соблюдение единства критерия при выделении групп внутри классификации, объем которых при этом не должен пересекаться, а в целом составлять объем классифицируемого объекта.

Соблюдение указанных предложений позволяет получить несколько самостоятельных классификаций лексики, отражающих сложную многомерную природу лексической системы языка.

Список источников

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 287 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2012. 376 с.
3. Гальперин И. Р. *Стилистика английского языка*. М.: Высшая школа, 1977. 334 с.
4. Голуб И. Б. *Стилистика русского языка*. М.: Айрис-пресс, 2005. 448 с.
5. Гуревич В. В. *Стилистика английского языка*. М.: Флинта; Наука, 2011. 72 с.
6. Захарова Л. А., Шуваева А. В. *Словарь молодёжного сленга (на материале лексики студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие*. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.
7. Купина Н. А., Матвеева Т. В. *Стилистика современного русского языка*. М.: Юрайт, 2016. 415 с.
8. *Современный русский литературный язык*: в 2-х ч. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1 / под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. 316 с.
9. *Современный русский язык* / под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 560 с.
10. Gramley S., Pätzold K.-M. *A Survey of Modern English*. London – N. Y.: Routledge, 2004. 397 p.
11. Halliday M. A. K., McIntosh A., Strevens P. *The Linguistic Sciences and Language Teaching*. London: Longmans, 1964. 322 p.
12. <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 12.04.2017).
13. <http://www.macmillandictionaries.com/features/labels-and-abbreviations/> (дата обращения: 12.04.2017).
14. <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 12.04.2017).
15. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (дата обращения: 12.04.2017).
16. <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 12.04.2017).
17. Janssen M., Jansen F., Verkuyl H. *The Codification of Usage by Labels* [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/46640087_The_Codification_of_Usage_by_Labels (дата обращения: 12.04.2017).
18. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Barcelona: Longman Group Ltd, 2000. 1668 p.
19. Trudgill P. *The Social Differentiation of English in Norwich*. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 211 p.

THE CRITERIA OF STYLISTIC CLASSIFICATION OF VOCABULARY

Baidikova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
National Research University of Electronic Technology
nataleon22@list.ru

The article examines the criteria of stylistic (style) classifications of the vocabulary used by the domestic and foreign linguists. The paper analyzes the sources of ambiguity and inconsistency of research findings and concludes that it is explained by the simultaneous use of several criteria in a single classification. The author differentiates and systematizes the criteria to classify vocabulary and shows that such an approach can settle certain debatable issues of classification.

Key words and phrases: criteria to classify vocabulary; stylistic and style approaches; word connotation; dialect; register.